

3. Резник Ю. М. Вопросы социальной теории // Социальная теория на пути к интеграции социальных наук. 2007. Т. I.

4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998.

М. И. Черепанова, А. А. Горбунова, С. А. Сарыглар (Барнаул)

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ*

Доверие в широком смысле считается одним из базовых показателей стабильности общества. Исследование социального доверия включено в научное наследие практически любого известного социолога. Например, вклад М. Вебера в изучение данной проблемы заключается в идее «формальной рациональности» как базы правового общества в преодолении значимых социальных вызовов. Современные концепции доверия актуально проанализировать в контексте теорий общества риска, а также с учетом структурно-функционального и неозволюционного подходов. Сущность последнего подхода заключается в анализе доверия как конструкта социального порядка функционирования социальных институтов, а также повседневных интеракций в условиях высокой конфликтогенности [1, с. 49].

В рамках неинституционального подхода социальное доверие рассматривается как результат взаимодействия социальной реципрокальности и чувства контроля [2, с. 33].

Представители неинституционализма актуализируют социальную репутацию и ее роль в социальном доверии. Ф. Фукуяма считал, что доверие — это ожидание предсказуемости поведения других в соответствии с принятыми в обществе нормами [3, с. 87]. Как полагал А. Селигман, отсутствие доверия не способно обеспечить длительную перспективу власти и социального порядка в любой стране мира [4, с. 11]. Существует множество современных теорий доверия. Например, отечественные исследователи считают генерализованное доверие функцией межличностного доверия на субъектном уровне и индикатором социального капитала и оптимального социального климата в обществе. Такой подход актуализирует макроуровень анали-

* Статья напечатана за счет гранта РФФИ № 19-011-00417 «Факторы и механизмы формирования доверия в системе сохранения социальной безопасности в приграничных регионах России».

за данного феномена. В контексте социальной психологии обобщенное доверие — это результат установок индивида относительно готовности оказать доверие в межличностном общении. Отечественные социальные психологи находят аналогию между доверием и убеждением или считают его проявлением эмоциональности человека. Согласно социально-психологической концепции Байера, доверие — это изначально присущая человеку вера в добрую волю других людей.

Сущность современных социально-психологических подходов к анализу социального доверия заключается в редукции данного явления к персонализированному эмоционально-психологическому состоянию. Во второй половине XX в. активизировалось политологическое направление исследования социального доверия. Особый вклад внесли компаративная транзитология, а также глобалистика в контексте постмодернизационного развития мира. В это же время получила развитие идея конструирования социального доверия как макроисторического феномена современности. Доверие в контексте общества риска изучали Б. Барбер, Э. Гидденс, Н. Луман, А. Селигмен, С. Айзенштадт, Ф. Фукуяма, П. Штомпка и др.

Доверие — это не только реакция на неопределенность и риск, но и условие минимизации и нейтрализации опасности. В понимании Э. Гидденса, безопасность является конструктом баланса доверия и приемлемого риска. Ученый выделял персонифицированное доверие к людям и доверие к абстрактным системам, к которым можно отнести символические знаки (например, деньги как инструмент обмена, средства политической легитимации) и экспертные системы, организующие наше материальное и социальное окружение [5, с. 18].

Доверие конструирует своеобразные конфигурации, горизонтальные и вертикальные социальные связи, формирует чувство групповой идентичности, сопричастности к обществу, определяет характер солидарности и сотрудничества. Современные ученые едины в том, что доверие является системообразующим фактором социального капитала. Если человеческий капитал включает совокупность способностей, знаний, навыков, коммуникативный потенциал и используется в личных целях, то социальный капитал существует прежде всего для построения оптимальных общественных отношений. Согласно представлениям Р. Патнема, социальный капитал способен повысить оптимальность общества за счет увеличения координации совместных действий. Несмотря на обилие подходов к изучению социального доверия, все они характеризуются наличием методологических противоречий в анализе сущности данного феномена и особенностей его современной трансформации.

Выделяют два концепта в изучении доверия. Первый из них рассматривает данный феномен как институт традиционного общества, который регулирует совокупность межличностных интеракций. Второй подход считает доверие итогом постиндустриального общества, а также условием оптимального социально-экономического развития безопасного социума. Доверие связано с проблемами самопрезентации и самопредставления индивида в условиях деятельности в социальной группе. Это точка пересечения, вероятности личности вести себя в соответствии с ожиданиями и общественными нормами. Продуктивным является представление о социальном доверии как наборе нормативных и реципрокальных ожиданий, направленных на увеличение стабильности, предсказуемости и транспарентности социальной жизни в условиях общероссийских трансформационных преобразований [1, с. 88].

В контексте нарастающего плюрализма современного общества доверие упорядочивает, регулирует социальное и культурное разнообразие. Именно этим объясняется в современной России рост и распространённость взаимодоверия, рост групповой солидарности и отношений в контексте этничности, религии, пола, общности взглядов на разные аспекты повседневности. Как отмечают исследователи, социальная природа доверия значительно меняется в условиях глобального общества риска. Доверие формируется как конструктивная реакция на риск [5, с. 131]. В сегодняшнем мире реализация доверия усложняется такими обстоятельствами, как постоянные угрозы войны, террористических актов, экологических катастроф. С другой стороны, углубляются структурная и ролевая дифференциация, возрастание сложностей общественных связей, плюрализм социальных ролей и пр. Например, как показывают исследования, снижение социального доверия в обществе является индикатором роста социальной напряженности, массовой эмиграции, утечки мозгов, бегства капиталов и пр. [6, с. 14]. Кроме того, низкая культура доверия в контексте вертикального вектора проявляется в росте абсентеизма, минимизации поддержки социальных институтов, низкой удовлетворенности экономической и социальной политикой. Данные социальные условия приводят в обществе к расширению так называемой «серой зоны» [7, с. 4].

Сформированный в обществе социальный капитал индуцирует генерализированное, т. е. обобщенное доверие. В то же время горизонтальное доверие является базовой основой сопричастности индивидуума и отдельных социальных групп. Институциональное доверие детерминирует деятельность сложных социальных систем в процес-

се глобализации и модернизации. В частности, механизм формирования институционального доверия отражает специфику организации жизнедеятельности, восприятия и регуляцию взаимоотношений личности и общества. Например, гетерогенность институциональных систем служит индикатором низкой согласованности социального порядка и формирует низкий уровень доверия. Подобная ситуация характерна для современной России как исторический результат административного насилия и вынужденной адаптации к мобилизационной системе институтов.

Большинство современных исследователей свидетельствуют о фундаментальной взаимосвязи между доверием и уровнем развития демократических институтов. Генерализованное, или обобщенное, доверие является основой демократизации общества, коррелирует с высоким уровнем образования, обратно пропорционально социальному расслоению и росту уровня бедности. Кроме того, обобщенное доверие часто фиксируют на фоне увеличения продолжительности жизни и реализации в обществе гуманистических ценностей. Выделяют различные факторы, формирующие доверие. Так, индивидуальное доверие часто базируется на оптимизме, самоконтроле и готовности к сотрудничеству с другими в процессе межличностных интеракций. Доверие может расти на фоне увеличения доходов, повышения социального статуса и удовлетворенности базовыми аспектами жизни. Рост счастья и снижение тревоги также могут взаимообуславливаться ростом доверия. Многообразие научных концептов подчеркивает полипарадигмальную сущность исследования социального доверия, его глобальный характер в регуляции современных социумов.

Библиографический список

1. Магомедов М. Г. Социальное доверие в российском обществе: социологический анализ : автореф. дис. ... докт. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.
2. Черепанова М. И. Модели воспроизводства суицидального риска в приграничных регионах России : дис. ... докт. соц. наук. СПб., 2016.
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2008.
4. Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005.
6. Черепанова М. И., Сарыглар С. А. Апокалипсис к реализации не обязателен: проблемы демографического развития пригранич-

ных регионов России // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Барнаул, 2019. Вып. 11.

7. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции. М., 2015.

Т. В. Чуканова (Барнаул)

ПСИХОТРАВМИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Появление новых социально-исторических условий в современной жизни продуцирует обширный диапазон принципиально новых напряженных ситуаций в социальной, групповой и персональной жизни, в частности — в профессиональной деятельности личности. Это приводит к повышению количества групп и индивидов, пребывающих в состоянии социально-психологической дезадаптации. Одной из более популярных форм нарушений профессионального самочувствия выступает профессиональное выгорание — произведенный человеком защитный механизм в ответ на психотравмирующие действия в области профессиональной деятельности.

Термин «синдром выгорания» часто встречается применительно к специальностям, где взаимодействие с людьми считается основной деятельностью. Работа с людьми подразумевает общение, а при общении следует проявлять эмоции. Однако определенные специальности предполагают длительное профессиональное общение с людьми, и итогом может стать безразличие и безэмоциональность. Речь идет о профессиях социальной сферы, в частности, специалиста по социальной работе.

В современной научной литературе для характеристики воздействия профессиональной деятельности на личность специалиста и ее проявления используются также термины «профессиональная деформация», «деформация личности». Деформация личности — это перемена ее свойств и качеств (стереотипов ценностных ориентаций, восприятия, нрава, методов поведения и общения) под воздействием тех или иных условий, имеющих для нее жизненно важное значение [1, с. 91]. Профессиональная деформация появляется на этапе профессионального обучения, когда складываются профессиональные каче-